

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

© 2015

В.Д. Аветисян, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
Ереванский государственный университет, Ереван (Республика Армения)

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы становления и развития корпоративных правоотношений в Армении, выделяются недостатки и пробелы действующего законодательства и на основе этого предлагаются пути их оптимального урегулирования. В статье также рассматриваются спорные вопросы правоприменительной практики, даются рекомендации по вопросам правильного толкования соответствующих норм права.

Ключевые слова: закон, правоотношения, юридические лица, корпорации, собственность, сделка, акции.

После установления независимости Республики Армения (далее – РА) общество встало перед фактом изменения и переосмысления ряда ценностей, укоренившихся в общественном сознании. Переход на рыночную экономику потребовал разработки новых правовых понятий, структур и механизмов, необходимых для правового обслуживания сложившихся новых хозяйственных отношений. В результате развития рыночных отношений весьма большое значение приобрела проблема адекватного регулирования гражданских правоотношений созвучно требованиям современной рыночной экономики.

Посредством принятого 5 мая 1998 г. Гражданского кодекса РА (далее – ГК РА) находящееся в процессе формирования правовое регулирование рыночных отношений в Республике Армения было поставлено на качественно новый уровень. Однако 14-тилетняя правоприменительная практика кодекса позволила выявить в нем и принятых на его основании законах многочисленные недостатки и упущения, и если часть из них просто не позволяет четко определить фактический круг регулируемых гражданским законодательством общественных отношений, то другая часть является серьезным препятствием естественному процессу развития рыночных отношений.

Регулирующее эту сферу законодательство в настоящее время непрерывно развивается, параллельно с этим совершенствуется также правоприменительная практика, а в вопросе совершенствования гражданско-правовых норм важную роль в последнее время приобрели решения судов [1].

С помощью исключаящего дуализм частных правоотношений одного Гражданского кодекса и принятых на его основании ряда законов, по сути, была сделана попытка урегулировать как «повседневные», или «классические», гражданские отношения, возникающие между физическими лицами или при их участии, так и отношения, возникающие между осуществляющими предпринимательскую деятельность лицами либо при их участии. В результате пунктом 2 статьи 1 ГК РА был закреплен круг регулируемых гражданским законодательством отношений, в состав которых вошли правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других имущественных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

Изучение Гражданского кодекса, правоприменительной практики и принятых на основании кодекса законов, регулирующих деятельность имеющих разнообразные организационно-правовые формы юридических лиц, позволяет утверждать, что круг регулируемых гражданским законодательством правоотношений не полностью отражен в вышеуказанной

норме. В частности, гражданским законодательством регулируется самостоятельная группа общественных отношений, которая в теоретической литературе получила название «корпоративные правоотношения» – правоотношения, выгодоприобретателями которых являются не только частные лица, но и общественность [2].

В настоящее время корпоративное управление считается ключевым элементом увеличения и роста хозяйственной эффективности деятельности юридических лиц, а также укрепления доверия их вкладчиков. Адекватная и правильно выбранная модель корпоративного управления дает возможность компаниям повысить конкурентоспособность, обеспечить рост и эффективность своей хозяйственной деятельности, привлечь необходимые для экономического роста финансы.

Присущие современной рыночной экономике организационно-управленческие отношения принципиально отличаются от управленческих отношений советского периода. В настоящее время субъекты гражданского права, руководствуясь частным и публичным методами регулирования общественных отношений, исходя из своих частных интересов, выносят решения относительно создания, реорганизации и ликвидации корпорации; органы управления корпорации принимают и обеспечивают реализацию корпоративных решений, определяют стратегию развития корпорации, распределяют прибыль или же создают дополнительные механизмы для реализации своих социальных, культурных или некоммерческих интересов, то есть организуют и направляют деятельность корпорации в соответствии с современными гражданско-правовыми тенденциями.

Новые реалии поставили перед фактом также и науку гражданского права, что позволяет констатировать факт расширения круга регулируемых гражданским законодательством общественных отношений и характеризовать корпоративные правоотношения как самостоятельный и комплексный вид гражданских правоотношений, которые на основании сочетания частных и публичных методов регулирования гражданских отношений регулируют организационно-управленческие отношения, касающиеся имущественного и связанных с ними неимущественного характера материальных благ [3].

Учитывая вышеизложенное, представляется, что сегодня назрела необходимость переосмыслить и переоценить правовую сущность корпоративных правоотношений, роль и значение юридических лиц корпоративного типа, контролируемых и подконтрольных корпораций и лиц, прав участников корпораций, сущность корпоративного управления, решать возникающие в данной сфере проблемы как теоретического, так и практического характера.

Представляется, что действующий ГК РА перегружен не имеющими практического применения

понятиями и определениями, которые в силу своей нежизнеспособности на практике не имеют какого-либо применения. Например, с момента принятия Гражданского кодекса РА по сегодняшний день в РА так и не были созданы общества с дополнительной ответственностью, а между тем в Гражданском кодексе их регулированию отводится порядка 20 статей.

Рассмотрим, к примеру, пункт 1 статьи 50 ГК РА, содержащий понятие юридического лица, который абсолютно не отражает истинного положения вещей. В частности, в вышеприведенной норме ГК юридическое лицо характеризуется как организация, которая имеет *в собственности* обособленное имущество. То есть при дословном толковании этой нормы можно заключить, что если организация не располагает принадлежащим ей на праве собственности имуществом, то она не может считаться юридическим лицом. Однако последующим правовым регулированием законодатель сам противоречит своей же логике. В частности, упразднив минимальный размер уставного капитала, законодатель создал ситуацию, при которой может быть учреждено юридическое лицо, которому на момент его создания или даже на протяжении всего периода его дальнейшего существования на правах собственности не будет принадлежать какое-либо имущество. Ситуация наиболее очевидна в случае некоммерческих организаций и, в частности, фондов, для которых обязательное требование владеть имуществом на правах собственности на момент учреждения законодательством не устанавливается. Фактически признак владения имуществом на правах собственности в условиях действующего правового регулирования является всего лишь констатацией возможности владения имуществом на правах собственности, и это обстоятельство должно быть четко выражено в определении законодательного понятия юридического лица.

Таких примеров много, подобные ситуации имеют место в случае учреждения, реорганизации, ликвидации, управления юридического лица и т. д.

Учитывая существующие реалии и руководствуясь вышеупомянутым принципом, по нашему мнению, можно предложить следующее понятие юридического лица: «организация, которая имеет предусмотренную кодексом или законом соответствующую организационно-правовую форму и государственную регистрацию».

Необходимо отметить, что положения ГК РА, предусматривающие или дифференцирующие виды юридических лиц, также нуждаются в серьезном редактировании и изменении. В частности, самостоятельный характер корпоративных правоотношений параллельно с традиционной классификацией юридических лиц на коммерческие и некоммерческие требует также их разделения на корпоративные и некорпоративные. По нашему мнению, юридические лица, учредители (участники, члены) которых имеют право на участие в управлении их деятельностью, необходимо причислить к корпоративным организациям (корпорациям): например, хозяйственные общества, товарищества, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы). Те же юридические лица, учредители которых не получают права на членство или участие в управлении юридического лица, необходимо отнести к ряду юридических лиц некорпоративного типа: например, фонды, религиозные организации и т. д.

Разделение юридических лиц на корпоративные и некорпоративные (унитарные) соответствует сформировавшейся в многочисленных западных странах доктрине, что отражено в трудах таких немецких цивилистов, как Гейзе, Савин, Гирке, Беранацкий [4]. Этот подход соответствует и российскому правопорядку. В российском дореволюционном праве юридические

лица также классифицировались на корпорации и учреждения, исходя из сущности связей, существующих между их участниками [5].

Считаем, что классификация юридических лиц на лиц публичного и частного права также актуальна в Республике Армения. Например, пункт 1 статьи 1 Закона РА «О Центральном банке Республики Армения» устанавливает, что Центральный банк Республики Армения – это наделенное государственными функциями юридическое лицо, единственным учредителем которого является Республика Армения. Возникает вполне закономерный вопрос об организационно-правовой форме Центрального банка как юридического лица. В условиях действующего законодательства ответа на данный вопрос просто не существует. Именно поэтому ГК должен отделять юридических лиц частного права от юридических лиц публичного права. Должна быть признана возможность юридических лиц публичного права на равных основаниях выступать в правоотношениях с юридическими лицами частного права в рамках законодательства, удостоверяющего факт их создания, организации и деятельности. Заметим, что подобный подход присутствует в Гражданском кодексе Грузии [6].

Правотворческая и правоприменительная деятельность показала, что в условиях перехода к новым социально-экономическим отношениям поспешно сделанные законодательные изменения, механические заимствования из законодательства других правовых систем привели к тому, что в некоторых случаях законодательство не в состоянии комплексно и полноценно регулировать хозяйственные отношения, обеспечить защиту прав и интересов хозяйствующих субъектов [7], а иногда применение таких норм вообще дестабилизирует гражданские правоотношения.

К примеру, с подобной ситуацией мы сталкиваемся в случае признания недействительным решения о реорганизации или государственных регистраций о реорганизации.

Несовершенство корпоративного законодательства в этой сфере не позволяет суду вынести справедливое решение в указанных ситуациях, и в каждом отдельном случае суды определяют последствия недействительности указанных актов по-разному, так что очень часто такие решения практически невозможно выполнить (например, сделанная в 2000 г. запись о реорганизации юридического лица по гражданскому делу № 3-129/КС в 2009 г. была признана недействительной, в результате чего общество, выступающее на протяжении 9 лет в гражданских правоотношениях в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, должно было преобразоваться в полное товарищество) [8]. И основная причина этого кроется в том, что гражданским законодательством не урегулирован вопрос о так называемой «корпоративной сделке», учитывающей особенности корпоративных отношений.

Считаем также необходимым отметить, что вышеуказанные акты по смыслу Закона РА «О правовых актах» можно определить как внутренние правовые акты, однако это не исключает того, что внутренний правовой акт одновременно будет рассматриваться как сделка со всеми вытекающими из этого последствиями.

Полагаем, что основной причиной такой правовой неопределенности является неполное, не отражающее сущности современных гражданских правоотношений определение и правовое регулирование сделки, приведенное в статье 289 ГК РА. В частности, указанная норма характеризует сделки как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Очевидно, что сделки могут заключаться не только гражданами и юридическими лицами, но и всеми участниками вышеуказанных гражданских

правоотношений, в том числе и корпоративных правоотношений.

Предлагаем данную норму изложить в следующей редакции:

«Сделкой являются действия участника (участников) гражданского правоотношения, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений». Статьей 290 предлагается дополнить новым пунктом в следующей редакции:

«Совершаемое участником (участниками) корпоративного правоотношения действие по поводу участия в организациях или их управления является сделкой, в отношении которой правила настоящего раздела применяются только в том случае, если законом, иными правовыми актами, уставом или внутренними регламентирующими документами не установлено иное».

Необходимо также отношения, связанные с последствиями недействительности отдельных решений, регулировать как в общих положениях Гражданского кодекса о юридических лицах, так и в специальных законах, регулирующих особенности той или иной организационно-правовой формы юридического лица.

С целью устранения неопределенности, возникающей в гражданских правоотношениях вследствие признания недействительным решения о реорганизации, предлагаем установить специальный трехмесячный срок исковой давности требования признания недействительным решения о реорганизации, но в то же время Гражданским кодексом запретить реорганизованному обществу до истечения этого срока снова реорганизоваться или ликвидироваться, а также установить последствия недействительности, применяемые в случае признания недействительным решения о реорганизации в течение указанного срока. В частности, считаем необходимым разрешить восстановить существовавшее до принятия решения о реорганизации положение и предусмотреть механизмы защиты интересов добросовестных кредиторов новых обществ, созданных в результате реорганизации. Далее, после истечения указанного срока, в течение общего срока исковой давности, исключить возможность признания недействительным решение о реорганизации и с целью обеспечения возмещения нанесенного заинтересованным лицам в результате этих действий ущерба установить солидарную ответственность для лиц, совершивших незаконную реорганизацию.

Полагаем, что внесение предлагаемых дополнений и изменений в указанные правовые акты будет способствовать балансу интересов и эффективной защите субъектов, связанных с внешней и внутренней стороной реорганизационных правоотношений [9].

Несовершенное регулирование законодательством Республики Армения ряда корпоративных отношений, отсутствие четкой границы между интересами крупных акционеров и общества, заимствование зарубежного права без учета национальных особенностей создало в нашей правоприменительной практике ситуацию, когда крупные акционеры без какого-либо обоснования могут за счет финансовых средств общества, а также полагающихся акционерам дивидендов избавиться от составляющих меньшинство акционеров, овладеть их дивидендами и беспрепятственно реализовать порочное явление концентрации капитала в руках одного или нескольких лиц.

Одной из основных причин этого является то, что интерес корпорации практически отождествляется с интересом крупного участника. В итоге крупные акционеры, зачастую злоупотребляя своим правом [10], собственные личные желания представляют как действия, вытекающие из интересов корпорации, в результате чего нарушаются не только интересы участников, составляющих меньшинство, но и корпорации. С точки зрения развития корпоративных отношений

и формирования атмосферы защищенности вкладов акционеров подобный подход является неоправданным, особенно когда речь идет о созданных в результате приватизации акционерных обществах и составляющих меньшинство более 150000 акционеров. В этой связи закон РА «Об акционерных обществах» нуждается в пересмотре; в частности, разразившийся финансово-экономический кризис показал, что при регулировании корпоративных правоотношений предпочтение должно быть отдано исключительно интересам корпорации, а в остальных аспектах правовое регулирование должно строиться на этом основании.

Мы же в настоящее время имеем многочисленные нормы закона, которые предоставляют крупному акционеру возможность злоупотребления своим правом. С подобной ситуацией мы сталкиваемся при распределении дивидендов, распределении оставшегося после ликвидации имущества между участниками, консолидации акций, когда акционеры, составляющие меньшинство, по усмотрению крупного акционера могут быть исключены из общества, и в других случаях.

Исходя из необходимости уравновесить интересы акционерного общества, общества и акционеров, отдельных акционеров и группы акционеров в качестве решения возникших в результате консолидации акций проблем [11] предлагаем внести в Закон РА «Об акционерных обществах» соответствующие изменения и обусловить возможность осуществления объединения акций следующими обстоятельствами:

- объединение акций должно осуществляться исходя из корпоративных интересов общества, а не отдельных акционеров или группы акционеров;
- обусловить принятие решения о консолидации не простым, а квалифицированным большинством голосов;
- не допустить применения такой формулы консолидации, в результате которой общество вынуждено будет изменить размер уставного капитала;
- дать возможность акционерам, имеющим дробное число акций, в определенные сроки после принятия решения о консолидации объединить принадлежащие им акции и таким способом сформировать целые акции;
- в случае если в установленные сроки собственники дробного числа акций не воспользовались реализацией права на объединение данных акций, то предусмотреть обязанность их обратного выкупа обществом по справедливой цене.

Следующая проблема обусловлена, так сказать, «иллюзионной», или «утопической», концепцией судебной защиты корпоративных прав. Годами делящиеся судебные процессы создают ситуацию, когда вне зависимости от сложности дела спор остается неразрешенным в течение нескольких лет, а по истечении ряда лет, даже при условии принятия какого-либо судебного решения, осуществление того или иного права теряет свою актуальность. В результате составляющие меньшинство, а часто и имеющие значительное участие участники пытаются избежать решения корпоративных споров судебным путем, что практически привело к отсутствию в Республике Армения акционерных обществ с участием так называемых «малых инвесторов».

Решением данной проблемы, на наш взгляд, является создание альтернативных способов оперативного разрешения корпоративных споров, внедрение реальных механизмов ответственности или санкций для лиц, нарушающих права акционеров и органов управления, применение которых позволит реально обеспечить оперативную защиту корпоративных прав и интересов, а также будет обеспечивать предохранительную функцию и способствовать осуществлению превентивной защиты прав участников корпорации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мкртумян А.Ю. Судебный прецедент в гражданском праве России и Армении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ереван, 2011. 45 с.
2. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 октября 2009 г. по делу Кольхофер и Минарик против Чехии (application 32921/03, 28464/04).
3. Аветисян В.Д. Особенности корпоративных правоотношений // Банбер Еревани Амалсарани. 2011. № 134.3. С. 27–38. (На арм. языке).
4. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.
5. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. 66 с.
6. Civil Code of Georgia. Article 24. URL: lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/arch/geo/CIVILCODE.pdf.
7. Барсегян Т.К. Эволюция и современные аспекты

института имущественной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ереван, 2006. 44 с.

8. РФ. Кассационный суд. Постановления по гражданскому делу № ЕЭД/1246/02/09 и 3-129/КС.
9. Аветисян В.Д. Некоторые аспекты правового регулирования реорганизации акционерных обществ в Республике Армения // Оринаканутюн. 2011. № 68. С. 17–25.
10. Аветисян В.Д. Особенности злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях // Судебная власть. 2013. № 2/163. С. 45–51.
11. Аветисян В.Д. Особенности консолидации акций и проблемы правового регулирования в Республике Армения // Правонарушение и юридическая ответственность: материалы междунар. научно-практ. конф. Тольятти, 2012. С. 1–13.

**PROBLEMS OF CORPORATE RELATIONS IN THE
REPUBLIC OF ARMENIA**

© 2015

*V.D. Avetisyan, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law
Yerevan State University, Yerevan (Republic of Armenia)*

Annotation: The current issues of the formation and development of corporate relations in Armenia; highlighted the shortcomings and gaps the current legislation, and on the basis of the offered ways of optimum solution. The article also discusses controversial issues great-enforcement practice, provides guidance on the correct interpretation of the relevant law.
Keywords: law, relationship, legal persons, corporation, property, transaction, shares.

УДК 343.441

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ЖИЛИЩА ПУТЕМ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

© 2015

*А.Ж. Айвазян, соискатель кафедры уголовного права и процесса
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Армения)*

Аннотация: В рамках настоящей статьи была сделана попытка найти способы повышения эффективности следственных действий, сопровождающихся ограничением права на неприкосновенность жилища, поставлены в центр внимания правовые гарантии обеспечения вышеотмеченного конституционного права. Для обеспечения законности и объективности были предложены соответствующие правовые механизмы и гарантии. В статье также уточняется понятие «жилище». В рамках статьи, касающейся нарушения неприкосновенности жилища, были рассмотрены законодательные нормы ряда иностранных государств и проведен сравнительно-правовой анализ.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность, обыск, разрешение суда, автомобиль, сравнительно-правовой анализ, отягчающее обстоятельство, императивная норма, должностное лицо, правовые гарантии.

Одной из первоочередных задач совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения является обеспечение реализации конституционного права на неприкосновенность жилища в уголовно-процессуальной сфере. В процессе расследования преступлений часто возникает необходимость выполнить следственные действия, сопровождаемые ограничением права на неприкосновенность жилища. Однако в подобных случаях на практике возникают определенные проблемы, которые главным образом обусловлены отдельными недостатками правового регулирования указанной сферы.

В рамках данной статьи будет сделана попытка найти пути повышения эффективности следственных операций, сопровождаемых ограничением права на неприкосновенность жилища, одновременно удерживая в центре внимания правовые гарантии обеспечения указанного конституционного права.

147-я статья Уголовного кодекса РА (далее – УК) предусматривает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, объективная сторона которого проявляется в незаконном вторжении в квартиру человека, вопреки воле последнего. Квартирой считается любое жилище, предусмотренное как для по-

стоянного, так и для временного проживания человека. Например, квартира в многоквартирном доме, собственный дом, гостиничный номер, комната в общежитии и др. В случае когда нарушение права на неприкосновенность жилища обусловлено крайней необходимостью (например, пожар или предотвращение имеющего место преступления), действие не может считаться уголовно наказуемым [1].

Проникновение – это вторжение в жилище. Оно может совершаться не только тайно, но и открыто, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений; проникновение в жилище может осуществляться, например, входением в жилище, либо жилище может контролироваться изнутри с помощью специальных технических средств.

Незаконным признается любое несанкционированное в установленном законом порядке проникновение в жилище другого лица без его согласия, вторжение в жилище без ведома потерпевшего, использование жилища в отсутствие владельца, незаконный обыск, незаконное выселение, иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан [2].

С этой точки зрения необходимо рассмотреть поря-